

Я сморгнул, закрывая Шаринган бинтом, чтобы тот перестал перегружать мой мозг излишней информацией, тем более такой, которую я и так хорошо знаю.

— Да, — ответил Найтэ, когда я поставил свиток перед ним, а также призвал ещё несколько. — Ты можешь нам дать лекарств и бинтов?

— Да... Э... Хорошо. Держи, — я призвал сразу весь необходимый минимум припасов, не считая еды. Она у меня кончилась. — С едой у меня всё плохо.

— Благодарю, — ответил он.

Запрыгнув на крышу, я начал накапливать природную энергию, чтобы через режим сендзюучакры почувствовать, куда направились Куренай и Анко. Вот только это мне ничего не дало, лишь смутное предчувствие опасности и странной тревоги. Режим тут же пришлось развеивать, когда природная энергия вновь попыталась меня поглотить, сделав меня частью себя.

— Надо поторопиться, — произнёс я, разматывая бинты с лица. — Буду искать на запах.

Зря я что ли тренировал свой нюх? Пора его применить на практике. Правда мне стоило огромный труд удержаться от того, чтобы опорожнить желудок, когда я после того, как подал чакру в нос, почувствовал всякие не очень приятные запахи. Но след я чувствовал вполне уверенно, так что спрыгнул с крыши, применил технику Телесного Мерцания и большими скачками побежал вперёд, через лес на север в центр страны Железа. Надеюсь, я успею.

Бинты я одел на лицо вновь только через час пути, когда почувствовал чакру Куренай и Анко, которые двигались мне навстречу. Клиента с ними не было, следовательно, либо они выполнили миссию, либо провалили, лишились клиента. Ускорившись ещё быстрее, я уже через двадцать секунд оказался рядом с ними, появившись за их спинами.

— Как миссия? — спросил я, уворачиваясь от змей, выпущенных из рукава в мою сторону разворачивавшейся Анко. Застал я их прямо во время очередного прыжка с ветки на ветку. — Клиент жив?

— У меня чуть сердце не остановилось, — ответила Анко, останавливаясь. — Ты появилась слишком тихо и не заметно.

— Ино? — Куренай спрыгнула на ветку рядом, убирая кунай. — Да, миссия завершена. Клиент доставлен.

Я внутри себя счастливо улыбнулся. Теперь было меньше проблем. Осталось кое-что сделать.

— Не советую возвращаться тем же путём, через ту деревню в Коноху, — сказал я. — Вам будет неприятно увидеть подобное.

Анко в ответ мне улыбнулась, по-змеиному облизнув губы. Куренай испугано вздрогнула от её жеста. Я же своим правым глазом подметил, что губы были жирные, а слизала она маленькую рисинку оставшуюся от данго. Она так часто ест? Это от того, что моя печать высасывает много жизненной энергии, чтобы сделать её сильнее? Скорее второе.

— И что же ты там сделала? — спросила Анко улыбаясь. — Распотрошила труп врага и на ветки его внутренности развешала?

— Не совсем, — ответил я. — Но нечто столь же неприятное.

— Ну ладно, мы всё равно не будем делать крюк. Мы напрямую в Коноху, — ответила Анко. — Увидимся в Конохе, чистильщица. Идём, Куренай.

— Да, увидимся в Конохе, — ответил я.

Анко тут же унеслась прочь, а Куренай косо взглянула на меня и унеслась следом. Мне кажется или я видел в её взгляде страх? Это от того, что Анко назвала меня чистильщиком трупов? Не понимаю, чего здесь бояться.

В любом случае, раз основная миссия завершена, значит завершена и моя дополнительная миссия, которую дал мне Хокаге. Учитывая то, как они заботились обо мне после ранения, полученного мной, и как продолжали столь низкоуровневую миссию, не взирая на опасность, я могу сделать однозначный вывод, если исходить из описания идеального ниндзя Конохи: они провалили тест. Уж слишком не логично и не очень эффективно они действовали исходя из описаний и требований правил Конохи. Именно этот вывод я передам Хокаге при встрече.

Я немного отдохнул сидя на ветке, развернулся и понёсся обратно в деревню. Думаю, они уже проснулись, и пора начинать их обучение, а также внимательно наблюдать за ними Шаринганом, исследуя их возможности. Так же стоит придумать несколько экспериментов, которые позволят выявить все их скрытые способности, исследовать предел их живучести и то, как их воля влияет на их способности. Я собираюсь повторить над ними те же опыты, что над ними проводили раньше, вот только собирая данные тщательнее, чем учёные в Конохе, а сами опыты проводя более разумно и без причинения излишнего вреда: мне бы не хотелось потерять столь ценное приобретение из-за глупых ошибок.

— Это будет интересно, — с предвкушением улыбнулся я.

Первое, что я услышал это мысли. Яркие мысли, которые буквально отдавали чувство фанатичного превосходства от служения Конохе. А ещё боль, горечь и жажда мести, что шли откуда-то спереди. Части меня требовали мести и звали на помощь.

Я тут же усилил защиту на своём разуме, прерывая коктейль эмоций, что чуть не захлестнул меня и не разрушил моё сознание. И только после этого я почувствовал, что чакра Асуры отсутствовала, а рядом с источниками чакры Дору и Найтэ находится чакра ниндзя, весьма знакомая мне. Это был один из подчинённых Данзо, один из самых преданных и фанатичных в служении Конохе. Рядом с ним были ещё несколько источников, которые прятались так, что я не мог определить, где конкретно они находятся.

Что-то в моих эмоциях оборвалось, треснуло и разрушилось, когда я понял, что за моими новыми учениками пришли чистильщики Конохи, чьим заданием вероятнее всего было уничтожение утечек информации за пределы Конохи. Они отследили их и пришли, когда меня не было, чтобы устранить этих детей. Моих детей и учеников. Я тут же ускорился, не желая, чтобы они успели уничтожить всех. На преодоление расстояния моей чувствительности ушло несколько секунд, как и появиться за спиной невысокого парня в сером плаще и белой маске.

Шаринган, который я открыл перед появлением за его спиной, до мельчайшей детали запечатлел клинок, торчащий из груди Асуры, мёртвого, безмятежного и безразличного ко всему. Я невольно вспомнил, что совсем недавно он был жив, мирно отсыпаясь после ночного дежурства. Шаринган защищало от моих чувств, а я невольно активировал Мангекё, тут же подавляя свои эмоции и чувствуя, как разум вновь становится холодным, а эмоции исчезают, растворяясь в моей чакре и усиливая её. Безразлично взглянув на заплаканное лицо Дору, которая сидела на земле с окровавленным кунаем в объятьях Найтэ, сверкая алым светом чакры Шарингана в обоих глазах, я вновь перевёл свой взгляд на труп Асуры.

— О, Ино, а ты как всегда тиха и неожиданна, — произнёс Кокьюмару. — Я так долго искал этих детей, а нашла их ты.

Я промолчал, не чувствуя никакого желания что-либо делать. Кокьюмару продолжил свой монолог, под всхлипывания и зывания Дору.

— Если бы не ты, я бы не нашёл их. Ты профессионал своего дела, лучше, чем я, даже после того как покинула Корень. Благодарю тебя за то, что навела меня на их след. С их уничтожением и чисткой следов я справлюсь сам, можешь идти по своим делам и не утруждать себя излишней работой. Тем более в таком состоянии тебе будет трудно сражаться с ними. Ты и так многое сделала, молодец, хорошая работа.

Он считает, что я хотел убить их, после того как до конца выздоровею?

— Да, благодарю, за похвалу, — улыбнулся я, удивляясь болтливости Кокьюмару.

Я не хочу ничего делать. Как-то мне стала безразлична их судьба. Ну умрут они, и что? Найду других, когда вернусь в Коноху, попрошу Данзо предоставить мне подопытных. Тот я уверен не откажет мне.

— Вот видите, она несколько не хочет вас спасать. Я бы никогда не поверил в тот бред, что вы

несли тут мне. Скорее всего она не могла убить вас в таком состоянии, опасаясь не справиться, поэтому решила отложить, втеревшись в ваше доверие. Впрочем, чего я это вам рассказываю? Ах да, забыл, я же очень часто выполняю миссию в одиночку, а поговорить не с кем. На этом наш разговор окончен! Ну-ка, скажите, прощай дядя Кокьюмару!

Он вытащил клинок из трупа Асуры и сложив свободной рукой печать, замахнулся в атаке. Слишком медленно. Я настолько стал быстрее?

— Прости, Дору, но похоже нам так и не увидеть нормальной жизни, — прочитал я Мангекё Шаринганом по губам слова Найтэ.

Нормальная жизнь, да? Я тоже мечтаю о ней и пытаюсь её достичь, найти способ собрать тьму мира, отплатить богу, чтобы тот излечил сестру, но пока что-то не получается. Я даже не знаю, как к этому подступиться. Хотя это относительно, и то, что он считает нормальной жизнью может не совпадает с той нормальной жизнью, о которой иногда мечтаю я. Вполне может быть так, что он просто мечтает о той жизни, которой я живу.

Я почувствовал изменения в моём Мангекё Шарингане. Странное чувство, словно он стал немного сильнее. У меня появилась новая способность? Или Мангекё Шаринган просто стал сильнее? Или случилось нечто иное? Одни вопросы, на которых нет ответов. Было бы неплохо потом на тренировках узнать, что случилось. Дети для тренировки не подойдут, я про их тела мало знаю и как они могут реагировать на мою способность не смогу исследовать. Зато подходит Кокьюмару: он вроде как бесклановый, а его способности и возможности мне полностью известны. Думаю, применю способность на нём, а с Данзо как-нибудь объяснюсь. Тем более, если я его убью, то смогу сохранить в целостности уникальные образцы, которые смогут дать мне многое в понимании того, как воля и духовная энергия влияет на возможности ниндзя. Уничтожать такое богатство я считаю глупым.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1588313>